

Рабочий день подошёл к концу, но Рок так и не почувствовал долгожданного облегчения.

Мысль о том, что на соседнем сиденье устроился нечеловек, вызвала странное, сосущее под ложечкой чувство. Вся былая предвзятость к неопытному новичку мгновенно улетучилась, уступив место глухому, тревожному любопытству. Рок ловил себя на глупом желании рассмотреть андроида получше и даже прикоснуться к нему пальцем. Это пугало.

«Не поздно ли ещё дать задний ход?»

— Офицер Брейн.

— Что? — Рок вздрогнул. Внезапный голос Эски застал его врасплох. Он терпеть не мог подобные неожиданности; будь на месте этого существа старый знакомый, обстановка не казалась бы такой натянутой.

— Я напугал вас, офицер?

— Нет. С чего ты взял, что можешь меня напугать? Но впредь будь добр, помалкивай и не подавай голос без предупреждения.

— Хорошо.

Рок помолчал, но всё же не выдержал:

— И зачем ты вообще ко мне обращался?

— Хотел напомнить, что вы можете ехать.

— Без тебя разберусь.

— Разумеется. Я лишь напомнил.

Рок покосился на спутника. Эска выглядел точно так же, как и днём во время службы: молодой, подтянутый парень с серо-голубыми глазами и вежливой, обезоруживающе мягкой улыбкой. Госпожа Энни Флетчер предупреждала, что сейчас запущена не полная версия модели «Аск-530», а лишь её демонстрационный, базовый режим.

Считайте это демоверсией, — всплыли в памяти слова Флетчер. — Функционал урезан. В предустановленном режиме ваш напарник может казаться немного неуклюжим, излишне педантичным и безликим. Но когда активируется полноценный протокол, его потенциал станет безграничным. Возникнут такие алгоритмы поведения, которые не сможем предугадать даже

мы, его создатели.

Рок рассеянно завёл двигатель и выкатил свой старенький побитый автомобиль с парковки. Что ж, в работе с жестянкой был как минимум один неоспоримый плюс: можно не трястись, что напарника пристрелят в первой же подворотне.

— Ты вообще способен умереть?

— Если речь идёт о биологической смерти — нет, — отозвался Эска. — Однако физическому разрушению подвержено всё, и я не исключение. Даже если мои конечности или корпус будут полностью уничтожены, при сохранности центрального процессора меня можно восстановить и пересобрать.

— А боль ты чувствуешь?

— Я могу воспринимать болевые импульсы, а могу и заблокировать их. Для людей боль служит сигналом тревоги и защитным механизмом. Мои же сенсоры способны мгновенно распознать угрозу и предотвратить повреждения без сопутствующих страданий. Впрочем, инженеры из команды «Будущая жизнь» сохранили во мне систему соматического восприятия, чтобы приблизить мой опыт к человеческому. При её активации я воспринимаю окружающий мир точно так же, как и вы.

— И когда ты её включаешь?

— В любой момент. Это не регламентируется протоколами безопасности и не требует сторонней авторизации. Решение остаётся за мной.

Стоило задать пару вопросов, и любопытство прорвало плотину. Рок вовремя приструнил себя. Профессиональная деформация копов — вечно совать нос во все щели и засыпать окружающих расспросами. Конечно, прежний, «недоделанный» Эска казался куда человечнее, но это наверняка было искусной уловкой программистов. Настоящий искусственный интеллект сидел перед ним прямо сейчас. И ничего сверхъестественного, вопреки восторгам Энни Флетчер, в нём не просматривалось. Просто голосовой помощник из смартфона обзавёлся весьма недурным пластиковым телом.

Рок затормозил перед красным сигналом светофора. Он надеялся, что сможет спокойно игнорировать присутствие бездушной железки, но стоило ему краем глаза заметить, как чинно сидит Эска, пристёгнутый ремнём безопасности, как в груди заворочалась глухая неловкость — куда более гнетущая, чем при поездке с незнакомцем. На автомате Рок забарабанил пальцами по рулю, а правой рукой потянулся к магнитоле.

Драндулет знал лучшие времена. Аудиосистема приказала долго жить ещё год назад, когда они влетели в столб во время погони, и теперь старый приёмник лишь хрипел да испускал обрывки радиоволн, напоминавшие пьяные всхлипы. Рок покрутил ручку настройки, но

загорелся зелёный, и ему пришлось бросить это бесполезное занятие.

— У вас сломана аудиосистема, — подал голос Эска.

— Знаю.

— Почему вы её не почините?

— Без надобности. Мне редко выпадает шанс покататься в тишине и послушать музыку.

Раньше они с Тоби каждую свободную минуту тратили на споры по текущим делам.

— Почему бы не установить новую? Современная мультимедийная система MS-907 оснащена отличным проигрывателем, спутниковым навигатором и функцией автопилота.

— Тебе обязательно совать свой нос в каждую мелочь и задавать дурацкие вопросы?

— Прошу прощения.

— И за что ты извиняешься?

— Пока не знаю, но я фиксирую у вас признаки раздражения. Вероятно, мои рекомендации заставили вас испытывать дискомфорт.

— Фиксируешь... — Рок невесело усмехнулся. — Если груды металлолома способна уловить чужую злость, значит, наука действительно шагнула далеко вперёд.

— И всё же я не могу до конца понять причину вашего недовольства.

— Ладно, давай зайдём с другой стороны. Сыграем в дедукцию. По-твоему, у меня есть хоть одна причина для радости во всей этой ситуации?

Эска на мгновение завис. Рок прямо-таки физически представил, как в его процессоре крутится индикатор загрузки, прямо как на экране телефона.

— Я полагаю, что участие в полевых испытаниях новейшей разработки технологической команды «Будущая жизнь» — это большая удача и повод для гордости. Отбор был невероятно жёстким. И то, что вы, офицер Брейн, подошли по всем параметрам, служит неоспоримым признанием вашего профессионализма.

— Великолепно. Похоже, программисты не пожалели времени и загрузили в тебя целый пакет дежурной лести.

— Я оперирую исключительно фактами, офицер. Известно, что на ваше место претендовали тысячи кандидатов. И госпожа Энни Флетчер вместе со своей группой остановила выбор именно на вас.

— Выбрали меня только потому, что я невыносимый ублюдок с паршивым характером, с которым ни один нормальный человек работать не станет. Угадал?

— Базы данных подтверждают, что у вас имеются определённые трудности с социализацией и контролем гнева. Возможно, это деструктивное состояние связано с гибелью вашего предыдущего напарника, офицера Тоби Миллера. Согласно отчётам, он...

Визг тормозов разорвал тишину вечера. Шины потащило юзом по асфальту, пассажиров швырнуло вперёд. Рок навалился грудью на руль, ремень больно врезался в рёбра. Задыхаясь от ярости, он повернулся к Эске, чьё лицо по-прежнему оставалось безмятежным.

— Офицер Брейн, подобный стиль вождения представляет серьёзную угрозу для жизни. Экстренное торможение на высокой скорости даже при использовании ремней безопасности повышает риск травмы грудины, лёгких и сердца.

— Заткни пасть, чёртова железка! — прорычал Рок, едва сдерживаясь, чтобы не ударить напарника. — Откуда ты вообще это выкопал?

— Я обладаю неограниченным доступом к служебной базе департамента полиции, включая архивные дела, личные карточки подозреваемых, а также личные дела действующих, ушедших в отставку и погибших сотрудников.

— Слышишь меня? Никогда. Не смей. Копаться в моём личном деле. И не смей раскрывать свой рот о Тоби! Он, в отличие от тебя, был настоящим копом. Человеком с душой и принципами. А ты — просто кусок грёбаного пластика со схемами вместо мозгов!

— Мне очень жаль, — ровно произнес Эска. — Я заблокирую эту тему в оперативной памяти и обязуюсь впредь следовать вашим прямым указаниям, офицер Брейн. Если мои действия вызовут у вас дискомфорт, пожалуйста, сообщайте об этом незамедлительно.

— Хочешь сделать мне приятное? Заткнись и не раскрывай рот. До самого дома.

Эска молча отвернулся к лобовому стеклу, беспрекословно подчиняясь приказу.

Рок глубоко вдохнул, пытаясь унять дрожь в руках, и снова выжал сцепление. На этот раз воцарившаяся в салоне тишина принесла долгожданное облегчение.

«Это всего лишь бездушная машина, — успокаивал себя Рок. — Глупо на неё злиться».

К этому следовало подготовиться заранее. Компьютер просто сопоставляет байты информации. Он лишён сострадания, но в нём нет и злого умысла.

Он сумел взять себя в руки, но от одной мысли Рока всё равно передёргивало: только машина могла с такой хирургической точностью ткнуть пальцем в его незаживающую рану. Живые люди — даже директор Хантер — обходили эту тему за версту.

Дорога домой казалась бесконечной. Красные сигналы светофоров вспыхивали один за другим на каждом перекрёстке, словно издеваясь. Наконец, когда сумерки окончательно сгустились над пригородом, впереди показался знакомый двухэтажный дом, выкрашенный в белый цвет.

Рок заглушил мотор и бросил короткое:

— Выходи.

На соседском участке господин Бакли стриг лужайку. Заметив Рока, он выключил газонокосилку и приветливо помахал рукой.

— О, Рок! Привет. Это твой новый приятель?

— Коллега, — сухо ответил Рок, стараясь не вдаваться в подробности. — Его зовут Эска. Поживёт у меня пару дней.

Бакли понимающе кивнул, деликатно избавив соседа от лишних расспросов:

— Отлично. Слушай, Джоанна сегодня напекла мясных пирогов. Чуть позже я отправлю её к тебе с тарелкой, поужинаете.

— Буду только рад. Обожаю пироги госпожи Браун.

— Да уж, когда ты дома, её тревожность будто рукой снимает. Она прямо расцветает, когда есть для кого готовить.

У супруги господина Бакли случались приступы тихой истерии. Рок иногда слышал, как она плачет в гостиной через стенку.

Эска вежливо улыбнулся приветливому соседу, и господин Бакли расплылся в ответной добродушной улыбке.

Дом Рока встретил их привычным холодом и хаосом. На диване громоздилась гора неразобранного белья, на журнальном столике сиротливо пылились старые журналы, недопитая бутылка пива и ворох смятых жестяных банок.

— Тебе вообще нужен сон? — Рок запер замок и тут же мысленно обругал себя за идиотский вопрос. Честно говоря, у него была мысль запереть Эску в кладовке. Они знали друг друга от силы сутки, а для битого жизнью копа доверие — слишком непозволительная роскошь.

— Биологический сон мне не требуется, — ответил Эска. — Однако во избежание десоциализации и для мимикрии под человеческий образ жизни во мне запрограммирован режим гибернации.

— И какой в этом толк? Мы спим, чтобы восстановить силы и дать отдых мозгам. Для тебя это просто пустая трата времени. От чего ты вообще запитываешься?

— От аккумулятора.

— И на сколько его хватает?

— Внутри меня установлена квантовая батарея. Я первая модель, функционирующая на альтернативном источнике энергии такого класса.

— Гордишься, значит, — хмыкнул Рок. Он толкнул дверь смежной с гостиной комнаты. — Будешь спать здесь. И отключи свою... соматическую чувствительность. Так тебе будет куда комфортнее.

— Отключение датчиков не принесёт мне комфорта, — поправил его Эска. — Оно лишь избавит от дискомфорта.

— Поменьше занудства. Будь хорошим роботом и делай, что говорят.

Комнатушка оказалась ещё более захламлённой, чем гостиная, выполняя роль заброшенного склада. Под суровым надзором Рока Эска послушно перетащил несколько пыльных коробок в угол, освободив пятючок на полу, где можно было вытянуться в полный рост. Рок, повинувшись какому-то нелепому порыву, бросил на пол старое шерстяное одеяло.

«Интересно, а мёрзнуть эта штука умеет?»

Глупые мысли лезли в голову одна за другой.